Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Проценты

Рассказ от имени Стива Гонсалеса, американского гражданина мексиканского происхождения, рассказанный вчера мне лично. От его имени.

Я сидел дома, играл в Контрастрайк по сети и сильно психовал.

— Уберите этого засранца Дэвила. Дэвил долбаный читер. Посмотрите, у него все выстрелы — хэд-шоты, в голову. А у самого смертей только две. Так невозможно! — крикнул я в микрофон всем участникам игры, в очередной раз увидев на экране, как мой «мент» (я был в команде контратеррористов), вскинув вверх ноги и разбрызгав кровью, упал замертво.

В сердцах я хлопнул ладошкой по столу, продолжая следить за ходом раунда в режиме «наблюдатель», и снова зло проорал:

— Надо выкинуть всю школоту из игры, пусть лучше уроки идут учить.

Нервов не хватало.

Я услышал, как открылась входная дверь, и кто-то тихо вошел. Должно быть Ребекка.

— Хай, сис. Привет, сестрёнка, — поздоровался я, не поворачивая головы и продолжая наблюдать за игрой.

— Привет, — ответила Ребекка тихим голосом и тоном, как будто у нее разболелся зуб.

— Как дела? Что — то случилось? — поинтересовался я у нее и тут же снова закричал в микрофон: — Дэвил за контейнером в засаде! Гранатой... Да, вот так! Отлично.

— Все нормально, — невнятно прозвучала сестра.

Нет, все-таки что-то у нее с голосом, я наконец-то развернулся на стуле в сторону Ребекки и обомлел. У нее была припухшая левая щека с синяком, и ее ноздри были покрыты запекшейся кровью.

— Кто? — я резко подскочил к сестре, взял за плечи, и морщась, как от собственной боли, начал рассматривать ее лицо.

Ребекка не сопротивлялась, лишь грустно опустила глаза:

— Лопесы.

— Хосе?

— Да. И его сестра.

— Где они?

— Не знаю. Наверное, домой пошли.

Забыв о Контрастрайке, не утруждая себя, чтобы попрощаться с игроками и культурно выйти из игры, я выскочил из квартиры.

Лопесы жили в четырех кварталах от нашего дома. Хосе был редкостный засранец. Беспредельщик. Вообще без головы частенько. Но все же раньше никогда не опускался до такого.

Я шел быстрым шагом, разминал кулаки, нос и ушли, и накручивал себя до предела. День не задался с самого утра. Даже если Хосе будет с друзьями. Я буду драться с ним один на один. Если друзья подпишутся, то им придется меня убить, иначе, я все равно потом отловлю каждого. Но Лопес будет наказан. И его сучка сестра.

На полпути меня догнала Ребекка, и засеменила рядом.

— Я у Аманды... Браслет купила... Потом она... Стала говорить, что этого мало... — сбивчиво, с трудом переводя дыхание от быстрой ходьбы начала рассказывать Ребекка.

А ведь действительно, я у нее не поинтересовался, что произошло, за что. Хотя, какая разница.
— А потом... Ее брат... Стал требовать доплату... И проценты за долг... — продолжала сестра на ходу.
Мы дошли до дома Лопесов и поднялись на нужный этаж.
Несколько секунд переводили дыхание.
— Я стану сбоку, чтобы меня не было видно в дверной глазок. Ты постучишься, и скажешь, что все принесла. А дальше уже я разберусь со всем, — объявил я план наших действий.
Ребекка постучалась. Без вопросов изнутри, дверь быстро открылась, на пороге появился Хосе и тут же расплылся в зловещей улыбке, глядя на мою сестру. Она сделала шаг в сторону, пропуская меня вперед.
Я ворвался в квартиру, толкнул Хосе и, мельком взглянув в комнату и оценив, что здесь еще только его сестра, обрушил на Лопеса свой правый прямой. Хосе отлетел и ударился спиной о стену, из его рта брызнула кровь. С обеих рук я принялся забивать Хосе в пол. Моя сестра забежала в квартиру и, словно пантера бросилась на Аманду, которая кому-то уже собиралась позвонить.
Между девушками завязалась борьба за телефон.
Я схватил за шиворот Аманду и резко рванул на себя.
Ее платье с хрустом разорвалось и осталось у меня в руках, а сама она, оставшись в одних чулках и трусах, плюхнулась на пол и захрипев схватилась за шею — своим рывком я едва не придушил ее собственным платьем.
У Аманды оказалась большая чертовски красивая грудь, с крупными сосками, очень сексуально расположенными высоко.
Телефон упал на пол, и его тут же подняла Ребекка.
Я залюбовался совершенством полной груди Аманды и с удивлением обнаружил у себя сильную эрекцию.
— Стиви, — тревожно сказала Ребекка.
Я поднял на нее глаза, она кивнула, указывая мне за плечо.
Я повернулся.
Побитый Хосе начал приходить в себя.
Он поднялся. В руке у него был нож.
Это оказалось последней каплей моей адекватности в этот день. Мой разум выключился, остались только эмоции и чувства.
Потом, вспоминая этот случай, я думал, что если бы я оставался в состоянии анализировать и трезво мыслить тогда, возможно, поступил бы по-другому. Но я перестал быть самим собой.
Я гротескно улыбнулся, широко развел руки в стороны и медленно двинулся на Хосе. У меня не было ни чувства страха, ни сомнений:
— А что это у нас здесь, Хосесито? Ты хочешь мне отдать нож? Зачем? Чтобы я тебя кастрировал, и ты больше не смог пакостить? Так и сделаю.
Я сделал ложный выпад навстречу Хосе, он махнул ножом, который в сантиметрах просвистел перед мои животом, и я бросился на него, припечатывая к стене. Полшага назад и мой левый боковой прилетел ему в ухо. Перед моим ударом Хосе успел еще раз слабо отмахнуться, и лезвие ножа, разрезав мою футболку, впилось мне под кожу поверх ребер. В запале и полной власти зашкаливающего у себя адреналина я этого даже не заметил.

Я пинал ногами Хосе, пока мне не показалось, что он очнется не скоро.
Закончив с ним, я снова повернулся к Аманде, которая в ужасе стояла все также в чулках и трусах, прикрывая руками красивую грудь, и тихо подвывала, наблюдая за избиением брата. Я чувствовал, что эрекция моя не ослабла, даже наоборот.
Я схватил Аманду за трусы и дернул на себя. Она упала в мои объятья, я остался с ее трусами в руках. Ее красивое лицо было прямо перед моим, и я не находил, что выражение ужаса на нем портит его. Я впился ей в губы, пожалуй, кусаясь сильнее, чем следовало бы кусать такую красивую девушку в другое время. Она ответила на мой поцелуй.
Мне было все равно, что наверняка она целовала меня не потому, что я ей вдруг начал нравиться. Мне было хорошо, и желание только усиливалось.
— Давай, на диван, — кивнул я ей в сторону сложенной скромной софы.
Продолжая тихо ныть, она безропотно скромно села на краешек и сдвинула ноги.
— Колени на диван, лицом к стене, — жестом дирижера я махнул ей рукой, и расстегнул ширинку.
Аманда заняла позицию, тщетно сжимая ноги.
Я сильно плюнул на ладошку, размазал слюну по ее половым губам и приставил член ко входу во влагалище:
— Раздвинь ноги.
Аманда повиновалась.
Несмотря на слюну, у нее там было все сухо, поэтому даже головка моего члена не вошла сразу.
— Давай уже, — раздраженно рявкнул я, и с силой рванул на себя Аманду за талию.
— А-а-а, — закричала она и заплакала от боли.
Не обращая внимание на то, что очень дискомфортно по сухому было и мне самому, несмотря на то, что я мог натереть так свой член или даже порвать уздечку, я начал мощно трахать Аманду Лопес:
— А ну не ори! И хватит уже строить из себя целку.
Постепенно я стал чувствовал, что организм Аманды, ведомый инстинктом самосохранения, начал выделять смазку, спасая гениталии своей хозяйки. Да и мои тоже. Процесс стал приятным для меня. Я ослабил темп, давая время влагалищу Аманды добавить нам больше смазки и удовольствия мне.
Я чувствовал полную власть над ней.это время моя сестренка стояла у окна, зажав в руках трофейный телефон, и в шоке от происходящего ничего не говорила и не предпринимала.
Когда у нас с Амандой все стало получаться более гладко, и даже стали слышны хлюпающие звуки на входе во влагалище Аманды, Ребекка встрепенулась и сказала мне:
— Ты без презерватива!
— Ну, да, — действительно, предохраняться не помешало бы.
— Аманда, у тебя презервативы есть?
— Нет, — всхлипнув, ответила Лопес.
Я вышел из нее.
Аманда тут же села на диван и скрестила ноги.
— Давай я тебе рукой, — осторожно предложила она.
— Рукой? — ее предложение снова взбесило меня. — Охренеть! А вы, когда насиловали Ребекку, ей тоже предлагали это.

— Мы же не... — начала говорить Аманда, но я ткнул ей свой член в губы, и ей пришлось заняться сексуальным удовлетворением меня орально.

Минет у Аманды не получался. Она всхлипывала, давилась и толком не сосала.

— Ладно, — сказал я. — Давай на исходную позицию.

Аманда выплюнула мой член и удивленно посмотрела на меня.

Я повторил свой жест дирижера и сказал ей:

— Да-да, как и стояла.

Аманда снова опустилась коленями на диван лицом к стене.

— Анальная смазка есть? — спросил я у нее.

Аманда опять заплакала, ничего не ответив.

— Вот у нее какой-то крем есть, — Ребекка протянула мне флакон со сметанообразной жидкостью.

Даже смазанный анус Аманды не хотел меня пускать в себя.

Я сильно шлепнул ее по ягодице, на мгновение залюбовавшись, как затряслись ее булочки, и по-доброму сказал:

— Тебе лучше расслабиться самой, пока я не отбил тебе жопу. Рукой направь, а то я...

Аманда начала послушно кооперировать. Она приставила мой член точно к своему маленькому входу, и я почувствовал, как она принялась тужиться, приоткрывая анус, и самостоятельно пропихивать головку в себя.

Ребекка смущенно стояла сбоку и молча с интересом наблюдала, как у нас с Амандой получается. Возможно, видя мое состояние, она думала, что лучше мне не мешать в моем буйстве.

Как только головка моего члена погрузилась в попу Аманды, я резко натянул ее на себя до упора.

— А-а-а, — закричала Аманда, выгнула спину и принялась причитать. — Мне очень больно, пожалуйста, не так сильно, пожалуйста, Стиви.

Я осознавал, что если бы она не умоляла и не просилась, если бы я не чувствовал, как она страдает, кайф был бы меньше. И я не собирался ослаблять силу своих толчков.

Красавица Аманда, высокомерная принцесса, презирающая всех и вся, считающая, что такой, как я, простой мексиканец полукровка Стиви Гонсалес, не стоит ее сломанного ногтя, которая не удосуживается даже поздороваться при встрече, сейчас сама вставляет мой член себе в зад, просится и умоляет. Наверняка, еще, эта сучка, получает удовольствие. Больно? Возможно. Неважно. Пусть привыкает к удовольствию с болью. Нужно сбить спесь с этой принцессы.

Насилуя неприступную Аманду, я получал огромное моральное удовлетворение. Возможно, даже большее, чем физический кайф — а его тоже было в избытке. Узкое и тонкое кольцо ануса плотно и очень приятно сжимало член, скользило по всей его длине. Дальше этого кольца было просторно. Интересно, я был первый у нее в жопе? Да, неважно. Жопа очень хороша. Невероятно художественная плавная линия перехода от талии к попе. А как порнушно трясутся ее ягодицы в такт!

Я кончил в нее и остановился. Аманда притихла. Я вышел почему-то осторожно, и она тут же села на диван, пряча от меня руками свой пах.

Грудь у нее была великолепна. Как-то я пропустил это место. Я пощупал их — в меру упругие, очень приятны в моей ладони. Да, жаль, что я забыл про ее грудь, когда трахал.

Ну, да ладно, в следующий раз.

Я заправился, под пристальными испуганными взглядами Аманды и Ребекки.
Хосе зашевелился на полу в углу, приходя в себя.
— Никто! Никогда! Не может! Обижать! Мою! Сестру! — громко, медленно, с ударением на каждом слове зловещим голосом произнес я. — Не дай Бог еще хоть раз пальцем ее тронете, сегодняшний день для вас покажется праздником...
Мы шли с Ребеккой домой, и мой разум начал возвращаться. Да, он отсутствовал с того момента, как Хосе достал нож. Говорить с сестрой не хотелось — столько всего за последний час произошло, столько она насмотрелась. Возможно, лишнего.
Возле нашего дома Ребекка, наконец, нарушила молчание:
— Вообще-то, они меня не насиловали